

ЕКАТЕРИНА ГЕЙЗЕРИХ

Он живой

Екатерина Гейзерих

Он живой

«Автор»

2026

Гейзерих Е.

Он живой / Е. Гейзерих — «Автор», 2026

В затопленном мире будущего отчаянно не хватает минералов и человеческого тепла. Настолько, что она подружилась с трактором и рванула на нём в карантинную зону, лишь бы её друга не сдали на металлолом. Среди гигантских трехметровых грибов и сизого тумана она получает имя и находит любовь.

© Гейзерих Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Он живой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Екатерина Гейзерих

Он живой

Он живой

У трактора было плохое настроение.

Механики смеялись над ней, но она искренне верила в душу своего питомца с ручным приводом на дизельном топливе. Каждое утро она вставляла ладонь в его ДНК-датчик, подключалась к его нейросети и чувствовала, как его характер меняется. Иногда трактор был груб с ней и высокомерен, а иногда ластился и передавал на её визор милые смайлики. Чаще всего это зависело от почвы, которую он разрезал широкими жвалами и жевал, отправляя данные о составе на бортовой компьютер.

Сегодня она нашла тяжелый, жирный аллювий, здесь мог бы расти рис. В случае такой удачи она обязана была передавать данные не только в Центральное управление, но и в банк семян, с которым подписала контракт. Она знала, что за ней следят. Она знала, что кто-то сливает данные с её трактора, так что о новой почве узнают все коммерческие банки семян в зоне 87. Ну и что? Она просто делала свою работу.

Она наклонилась к воде. В аллювии рос её любимый дикий корень, она называла его «синеглазка» за странные отростки на нем, похожие на картофельные глазки. Достала перочинный нож. Сняла кожуру. Очистки нельзя было оставлять, как улику. Следующий тракторист мог бы заметить плавающие в воде следы человеческого присутствия, а питаться дикой едой было запрещено. Она разложила корень на топливном баке, а рядом положила очистки. Пока она ела хрустящую и сочную синеглазку, очистки должны были сгореть до пепла. Она наслаждалась закатом. Она смешно раздувала щеки, пока жевала. Хороший день. Трактор поворчал, поплевался дымом, но, кажется, сытая земля его успокоила и поднял настроение. Очистки сгорели. Она подошла, взяла их в руку и какое-то время терла пепел в руках. Ей казалось, что он издает скрежет черного звука. Горелый запах заставлял чувствовать себя живой. Ей не хватало углерода в жизни. Пепел улетел по ветру в сторону диких земель.

Щелкнуло сообщение. Этот звук проектировали специально, базируясь на древнем звуке социальных сетей, который впечатался в подкорку людей будущего. После этого звука не существовало ничего, пока не проверишь почту. Она проверила.

«Благодарим вас за очередной рабочий день!»

Она закатила глаза.

«Сейчас что-то будет корпоративное, чувствуешь?» – сказала она трактору. Тот читал письма мгновенно и подозрительно молчал.

«С гордостью сообщаем, что наша компания существенно продвинулась в разработке новых тракторов. Представляем вашему вниманию модель РА-2098, которая...»

Она пролистнула до конца письма. Слишком оптимистичное начало для того, чтобы её ждали хорошие новости.

«..ваш трактор будет утили...»

Стоп. Чуть ранее.

«Новые модели не совместимы со старыми ДНК-датчиками. Вы получите новый, удобный трактор с возможностью выбора цвета кузова и салона. Мы добавили кулер, так что топливный бак не будет нагреваться. Также у него по бокам удивительные камеры слежения, чтобы вы не чувствовали себя одиноко в дороге! Ваш трактор будет утилизирован согласно регламенту. Просто отвезите его на стоянку в конце рабочего дня и живите лучшую жизнь будущего! С заботой о вас, Центральное управление!».

Она грязно выругалась. Они хотят следить за её корнями?

Трактор молчал. Она прекрасно понимала, что она придумывает ему личность. Он не мог обидеться или грустить. Так ведь? Он молчал, а ей казалось, что он затаился в ожидании судного дня. У них оставалось меньше часа до закрытия ворот. Она посмотрела на восток. Там над рисовыми полями возвышались пятидесятиметровые ворота в город зоны 87. Огромные и холодные, тяжелые и беспристрастные, они каждый день открывались в восемь утра, чтобы череда тракторов проехала через них к полям. Она упорно отказывалась менять модель трактора, потому что в утренней пробке на своем старике могла слушать музыку. Новые модели тракторов предполагали только корпоративное радио. На своем тракторе она могла жарить корни и, если повезет, болтунью из яиц цапли. А ещё её трактор был низкий и маневренный, он легко объезжал комбайны, жатки и более мощные трактора. В конце рабочего дня техника собиралась в шеренгу, чтобы вернуться в город. Сотрудники торопились к семьям. У неё была слишком низкая категория, чтобы рассчитывать на семью. Её отец оставил после себя огромные долги – его друг утопил трактор в полях, и отец взял вину на себя. Отец всю жизнь выплачивал долг. Он не дошел и до половины. Когда она родилась, она уже знала, что нет таких мужчин, способных выдержать её груз. Она никогда не торопилась домой, скорее, наоборот, она торопилась на работу. Она всегда приезжала последней. Значит, механики оповестят об опоздании только через час после открытия ворот. О пропаже они заявят в полночь. Искать её начнут с утра.

«Ты готов?» спросила она трактор.

Он молчал. Она поняла, что её вопрос очень двусмысленный.

«Не прощаться, дурень. Мы уезжаем»

Ей показалось, что трактор её заинтересованно слушает.

«Я не поеду домой. Ты мой единственный друг»

Она забралась в кабину, завела мотор. Пока трактор дрожал и собирался в путь, она прижала два пальца к губам и поднесла их к фотографии отца на панели.

«Папа, считай, я выплатила долг»

Трактор взревел и поехал с бешеной скоростью. Она не нажимала на кнопку разгона. Значит, он всё понимает... Она отпустила руль, расслабила бедра и слилась с креслом. Ей стало так легко на душе, что она наконец-то заснула без таблеток. Лучше было умереть свободной, чем бесконечно жить в стерильном мире корпоративных систем.

Её разбудил резкий, радостный писк бортового компьютера. На главном экране визора горел огромный пиксельный смайл с глазами-сердечками. Что-то произошло. Она нетерпеливо потыкала в дисплей, но трактор был настолько перевозбужден, что выдавал лишь каскады системных ошибок вместо четких таблиц с данными.

Накинув куртку, она толкнула тяжелую дверь и шагнула наружу, мгновенно утонув в сырой, глухой белизне.

Вокруг стоял густой, ватный туман — зона нулевой видимости. Воздух пах сыростью, йодом и тяжёлым углеводородом. Туман был настолько плотным, что казался осязаемой текстурой, которая гасила любые звуки мотора, превращая пространство в герметичную коробку. Но под ногами была она.

Почва.

Почва абсолютно чёрного, как смола, цвета. Настоящий дикий чернозём. Пустая, жирная земля без единого привычного растения, изрезанная редкими проталинами стоячей воды. Должно быть, токсична или заражена. Она взяла в руки почвометр и отошла от трактора подальше. Его многотонный вес мог деформировать структуру и повлиять на результаты. Игла почвометра легко, словно в тёплое масло, вошла глубоко в землю. На дисплее побежали цифры: запредельный уровень азота, гумуса и плотная, древняя органика, которую она никогда

не встречала в регламентах зоны 87. Мертвая грязь? Нет. Это была слепая, голодная и абсолютно свободная жизнь, вскормленная подземными водами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.